

И ТЕАТР, И СЪЕМОЧНАЯ ПЛОЩАДКА

Биография Театра-студии киноактера началась более двадцати лет назад. Любители искусства помнят постановки «Трех солдат» Ю. Егорова и Г. Победоносцева, «Молодую гвардию» С. Герасимова — сценический прообраз будущей экранизации. Затем были годы организационных переустройств. Нелегко оказалось сломать лед недоверия — отстоять коллектив не просто как «полноправный театр в ряду других, но и как базу для творческих поисков в области кинематографии.

Сейчас в труппе — двести двадцать пять актеров кино. Репертуар театра необыкновенно широк — от психологической драмы до пантомимы и мюзикла.

— Я не думаю, что можно говорить об уже «определен-

шемся облике театра, — подчеркивает главный режиссер Лев Рудник. — Мы, вообще не собираемся стать еще одним московским театром с той лишь разницей, что у нас на сцене будут блистать кинозвезды. У нас другие задачи. Так, скажем, в спектакле «Директор» мы попытались по возможности сохранить кинематографическую структуру сценария Юрия Нагибина. Кстати, именно спектакль натолкнул «Мосфильм» на мысль возобновить работу над картиной «Директор», так неожиданно и горько превратившуюся из-за гибели Евгения Урбанского... Со сцены — на экран — это один из девизов нашей работы.

Многочисленные встречи со зрителями вне экрана стали уже частью профессиональной деятельности киноактера. Вот почему параллельно со спектаклями мы работаем над созданием концертных программ. Сегодня можно говорить о зарождении оригинального жанра кино-мюзик-холла, где будут сочетаться эстрада и драма, экран с фрагментами из фильмов и сольные выступления актеров, Латерна-магика и музыкальные номера.

Через несколько месяцев завершится работа над пье-

сой М. Горького «Варвары» в постановке Д. Вураса. В спектакле зрители увидят Н. Мордюкову, В. Дружникову, К. Лучко, Н. Меньшикову, В. Балашова, А. Толбузину.

О людях, создавших советскую атомную науку, расскажет публицистическое представление, над которым театр работает в содружестве с известным советским ученым, членом-корреспондентом Академии наук СССР В. Емельяновым. Идут репетиции «Тани» Арбузова в постановке А. Полянова.

— Говорить сейчас о Тани чрезвычайно трудно, — рассказывает исполнительница заглавной роли Татьяна Самойлова. — Я вижу, как увлечены работой мои товарищи Лариса Лужина, Вадим Грачев и другие... В таком спектакле важен ансамбль. Могу лишь сказать, что этот образ не стал бы так близок и нужен мне без Вероники и Анны Карениной, без тех открытий, которые помогли мне сделать в кино режиссеры Михаил Калатозов и Александр Зархи. Новая роль трудна прежде всего тем, что в нее невольно переносишь что-то нажитое в предыдущих. Теоретически легко представить, что перед тобой «белый лист» характера, который нужно

«заполнить» заново. На практике это труднее. Почти всегда приходится спорить с героиней предыдущего фильма или спектакля, которая стала как бы частью тебя. Мне не хотелось бы, чтобы это понимали как мое отречение от образа, созданного ранее, или как расставание за предыдущую работу. К великому огорчению, меня порой так и понимают. Нет, речь идет отнюдь не о творческих переоснащениях.

Взаимоотношения актера с образом, уже созданным и уже навеки зафиксированным на киноленте, куда сложнее. Постараюсь объяснить это на примере. В «Анна Карениной» чувства моей героини вступали в глубокий конфликт с общественным и нравственным укладом среды. Я хорошо помню, как трудно это мне доставалось. Спасибозыскательному режиссеру А. Зархи — он помог мне поверить в образ Анны. Спор с Анной не кончен и сейчас — но носит он уже иной характер. А не могла ли я, антриса, сыграть умнее, точнее? — думается порой мне.

После Анны — Таня. Снова испытания, которые приносит любовь. Но Таня живет в иное время. Она встречается с людьми, отвечающими

любавью на внимание, на простую заботу. И Таня далека от душевного краха. Совершенно новый характер, как бы «спорящий» в моей душе с предыдущим.

Это большая тема. И потому не хочется давать торопливых интервью. Дело же не в антрисе Татьяне Самойловой, не в имени, а в искусстве, которое я так или иначе представляю. Долгие годы меня занимало только кино. Работая сейчас над ролью Тани в театре, я вновь почувствовала радость общения со зрителями.

— Так должен думать каждый актер кино, который серьезно относится к своей профессии, — продолжает мысль Самойловой Сергей Мартинсон. — Сцена — великая широта. Мнeто уж можно поверить. Театр помогает воспитывать любовь и четкому рисунку образа, а это так важно и так порой не хватает антрису кино. Знаете, какое качество радует меня больше всего в Театре-студии? Играем мы все с удовольствием. Я чувствую, как студийное, молодое увлечение искусством заражает зрительный зал. В этом, на мой взгляд, главный выигрыш нашего театра.

А. МИХАЙЛОВ